

4У
Д27

P-P

10251-

Киевский государственный педагогический институт им. А. М. Горького

На правах рукописи

ДЕЙНИЧЕНКО Наталия Павловна

УДК 808.3:800.87:801.312

ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ВОСТОЧНОПУДЕСКОМ ГОВОРЕ УКРАИНСКОГО
ЯЗЫКА

10.02.02 - Языки народов СССР
/украинский язык/

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310991

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1985

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Пилинский Н.Н.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Никончук Н.В.
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Залесский А.Н.

Ведущее предприятие - Киевский государственный
университет им.Т.Г.Шевченко

Защита состоится 24 мая 1985г. в 15 часов на заседании специализированного совета /шифр К ПЗ.СІ.03/ в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /252030, Киев - 30, ул.Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Поверніть книгу не пізніше зазначеного

Киево-Святошинська друк.

Народная речь на протяжении последних десятилетий подвергается глубокому и многоаспектному изучению. Особое внимание исследователи концентрируют на описании словарного состава диалектов, что стало одной из первоочередных задач диалектологии на современном этапе. Появился ряд работ, посвященных изучению терминологических систем рельефа и гидрорельефа, быта и производства, растительного и животного миров и т.д. Исследование различных лексических групп все больше характеризуется стремлением выяснить особенности системной организации диалектной лексики¹.

Одной из важных тематических групп является лексика фауны. Зоологическая терминология представляет собой довольно большую по объему, весомую по значению и древнюю по происхождению категорию слов в составе всего лексического фонда народного языка. Данный пласт лексики членится на такие отдельные группы: названия зверей, названия птиц, названия рыб, названия насекомых, названия паукообразных, названия ракообразных, названия пресмыкающихся, названия земноводных и т.д. Объектом нашего исследования является зоологическая лексика восточно-полесского говора, в частности такие ее важнейшие группы, как названия рыб и насекомых. В диссертации в сопоставительном плане довольно широко приводится ономастологическая характеристика названий птиц и некоторых других животных.

Актуальность темы. Выбор зоологической лексики как объекта исследования обусловлен неизученностью этой тематической группы. Выбор Восточного Полесья обусловлен чрезвычайной архаикой этой

---

¹ Перечень попыток системного описания диалектной лексики см. в работах П.Е. Гриценко: *Модельвання системи діалектної лексики*. Київ, Наукова думка, 1984, с. II и Сороколетова Ф.П.: *К вопросу о системных отношениях в лексике народных говоров.* - В кн.: *Диалектная лексика*, 1975, л., 1975, с. 14.

зоны и широко развернувшимся в последнее время диалектологическим, археологическим и антропологическим изучением Полесья.

Цель работы заключается в комплексном исследовании путей формирования народной зоологической лексики, в частности таких ее групп, как ихтиологическая и энтомологическая лексика, в выявлении основных особенностей мотивации, принципов, способов и средств номинации ихтионимов и энтомонимов. В работе приводится ареальная характеристика собранного материала.

Основные задачи исследования. В диссертации ставятся следующие задачи:

- 1/описать зоотермины восточнополесского говора;
- 2/изучить мотивирующие признаки номинации;
- 3/определить принципы и способы номинации в каждой лексико-семантической группе; выявить взаимосвязи в ономазиологическом акте двух подгрупп зоолексики;
- 4/выявить основные закономерности становления системы народной зоологической лексики;
- 5/исследовать средства оформления ихтионимов и энтомонимов;
- 6/создать тематический региональный атлас;
- 7/составить диалектный словарь зоологической лексики.

Методологическая основа. Методологической основой диссертационного исследования являются известные положения К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина о неразрывной связи истории языка с историей его носителей. Классики марксизма-ленинизма обращали внимание на тот факт, что в акте наименования предмета, являющегося продуктом общественной практики, "чувственное восприятие дает предмет, разум - название для него"¹. Язык же как важнейшее средство человеческого

---

¹ Ленин В.И. Философские тетради. - Полное собр. соч., т. 29, с. 74.

общения постоянно совершенствует средства наименования.

Методика исследования. В соответствии с общепринятым в современном теоретическом языкознании пониманием языка как сложной в структурном отношении системы систем, все компоненты которой взаимосвязаны, взаимообусловлены, в диссертации был применен комплексный системный анализ, который обеспечивался исследованием лексико-семантических единиц в пределах соответствующих парадигматических рядов. Основными методами исследования языкового материала в работе являются описательный и лингвогеографический. Применялись также сопоставительный метод и элементы сравнительно-исторического и статистического анализа.

Научная новизна. В диссертации впервые в украинском языкознании на материале восточнополесского говора украинского языка исследуется зоологическая лексика, делается попытка выявления основных закономерностей становления системы названий представителей фауны, для подгрупп зоологической лексики устанавливаются способы и средства образования народных названий. Зоологическая лексика восточнополесского говора впервые изучается в ономастологическом плане, а также осуществляется сопоставительный анализ украинской /диалектной и литературной/, русской, белорусской и восточнополесской народной зоологической номенклатуры. Определены и зафиксированы на картах восточнополесско-украинские, восточнополесско-русские, восточнополесско-белорусские изоглоссы.

Диссертационная работа дает детальное ареальное членение восточнополесского говора, которое, с одной стороны, подтверждает членение, данное в Атласе украинского языка /АУЯ/, а с другой стороны, позволяет выделить в пределах восточнополесского говора целый ряд подговоров.

Источники. Источниками для исследования послужили полевые ма-

териалы, собранные автором диссертации в 150 населенных пунктах во время экспедиций на протяжении шести лет /1978-1983гг./. В диссертационной работе также используются диалектологические материалы монографий и статей советских и зарубежных лингвистов, материалы диалектных словарей и атласов стдеельных языков. К собранному материалу был применен дифференцированный подход: объектом исследования являются только диалектные языковые знаки, отличающиеся от литературных эквивалентов фонетически, аффиксальными элементами или корнями. Запись материала проводилась по вопроснику, помещенному в пособии "Методичні вказівки і матеріали для діалектологічної практики"^I. Вопросник был составлен на основании списков представителей фауны Полесья.

Теоретическое значение и практическое применение. Осуществленный в работе сномасиологический подход к изучению зоологической лексики позволил определить основные закономерности становления системы народных названий. Лингвогеографическое исследование восточно-полесского говора на материале зоологической лексики дало возможность осуществить детальное внутреннее членение данного ареала. Выводы, сделанные в диссертации, могут быть использованы при анализе этой же тематической группы лексики в системе разных говоров, а также при анализе подобных тематических групп лексики.

Материал исследования может использоваться при составлении диалектных региональных словарей, Словаря говоров украинского языка и Лексического атласа украинского языка.

Полученные результаты применяются в практике преподавания вузовского курса "Украинская диалектология", при написании методических пособий по диалектологии, а также при чтении спецкурсов и спецсеминаров по изучению народной терминологии родного края.

I Дейниченко Н.Г. Методичні вказівки і матеріали для діалектологічної практики. - Суми, 1979. - 47с.

Апробация работы. Основные результаты исследования излагались на III Республиканской научно-методической конференции "Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения" /Гомель, 1985/, на областной научной конференции "Формирование научного мировоззрения учащейся молодежи в свете исторических решений XXVI съезда КПСС" /Сумь, 1983/, а также на итоговых научных конференциях преподавателей Сумского государственного педагогического института им. А.С.Макаренку. Диссертация и отдельные ее главы обсуждались на заседаниях кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, в котором даны карты Восточнопопесского диалектологического атласа /ВЦДА/, комментарии к ним, список обследованных населенных пунктов и индекс анализируемых зоолексем.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту.

1. Типичными для системы зоологической номенклатуры восточнопопесского говора являются мотивирующие признаки /МП/ "внешний вид", "выполняемые действия", "место обитания", "пища", "издаваемые звуки". Наиболее продуктивно в ономаσιологической функции используется МП "внешний вид". Преобладающее большинство МП зоолексем совпадает с конкретными признаками денотатов. Каждой лексико-семантической группе зоологической лексики характерны свои особые наборы МП.

2. Основными средствами оформления зоолексем в исследуемом говоре являются различные виды суффиксально-префиксальной деривации, а также композиты и словосочетания. Различные средства оформления языковых знаков имеют разную степень продуктивности в подгруппах зоологической лексики восточнопопесского говора.

3. Метод лингвистического картографирования позволяет произвес-

ти внутреннее членение восточнопопесского говора на материале зоологической лексики и выделить следующие диалектные группы: деснянско-днепровская, деснянско-сновская, деснянско-сеймская, деснянско-остерская, остерско-удайская, левобережнокиевская.

4. Разные подсистемы зоологической лексики имеют общие тенденции формирования народных названий, которые в ареальном аспекте проявляют общие закономерности функционирования.

Содержание работы. Во введении излагаются теоретические основы номинации, связанные с понятиями "мотивация", "номинация", "принцип номинации", "способ номинации", "средства номинации", определяется актуальность исследования, цели и задачи, новизна и значение исследования, раскрывается методологическая основа, приводится характеристика источников исследования, отмечаются основные положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава "Ономастиологическая и ареальная характеристика ихтионимов" состоит из двух разделов: ономастиологической характеристики ихтионимов и ареальной характеристики их. В первом разделе представлен состав ихтионимов восточнопопесского говора, формирование которого является результатом сложного и длительного исторического процесса. В систему ихтионимов говоров проникает лексика литературного языка, становится неотъемлемой частью ее словарного состава и активно функционирует в речи местного населения. Кроме этого, в лексике данного говора бытует две группы диалектизмов: общепотребительные и архаические.

В работе ставится задача выяснить, какие свойства рыб нашли отражение в названиях, описать мотивацию исследуемых ихтионимов, дать ономастиологическую характеристику народных названий рыб и определить набор лексем, служащих для обозначения всех понятий. На основе обобщения многообразия признаков денотатов выделены восемнадцать

признаков номинации. В сфере ихтиологической лексики основными ИП являются следующие: вид определенной части тела /вусань "сом"/, характер наружного покрова /галиш "уклея"/, окраска тела /зеленка "щука"/, место обитания /мульовик "вьрн"/, образ жизни /бистрянка "густера"/, выполняемые действия /дирунец "лец"/, характер пичи /утятница "щука"/, вкусовые качества /солонка рыба "вьрн"/.

В зоологической лексике Восточного Полесья обращает на себя внимание тот факт, что шесть признаков мотивации – по внешнему виду, месту обитания, пище, действиям, звукам, собственным именам – являются общими для номинации рыб, насекомых и птиц; первые пять из них, объединяющие 600 энтоименов /75%/ , 409 орнитоименов /76%/ и 279 ихтиоименов /72%/ , связаны со свойствами представителей фауны.

Одной из особенностей ихтиологической лексики является большая вариативность. Среди вариантных названий можно выделить следующие группы:

1/названия, имеющие общую корневую часть и различные суффиксы: слонтяй, слоньок, слонтявец, слонявка "врш донской";

2/названия, имеющие различные корни и одинаковые суффиксы: слизьяк, сопляк "ерш донской";

3/названия, имеющие различные корни и суффиксы: слинявчик, сапливец, слизняк "ерш донской";

4/названия, имеющие различную фонетическую огласовку: сопляк, сапляк; слинюк, слинюк "ерш донской".

С точки зрения внутренней формы ихтиоимены можно разделить на две группы: мотивированные и немотивированные /утратившие мотивацию/. Общее число мотивированных названий рыб составляет 98%. К наименованиям, номинация которых в настоящее время является затемненной, относятся: чечиль "елец", вирчачок "синец", бизь "ерш донской", ацгир "ерш" и др. Часть названий не полностью теряет мотивированность.

Признак, первоначально положенный в основу названия, может сохранять- ся частично: васказуб "пескарь", чёренос "ерш донской".

Одним из источников пополнения диалектной лексики является но- минация путем переноса названий. Следуя за А.А.Потебней, Л.В.Шербой и др., мы рассматриваем такие названия как самостоятельные лексиче- ские единицы. В соответствии с характером переноса выделяем девять ос- новных групп метафорических названий рыб: названия, образованные на основе существующих уже ихтионимов /тулька "густера", красноперка "плотва"/, названия, появившиеся в результате переноса наименований зверей /ляк "ерш", речная собака "щука"/, насекомых /бабка "ерш", "ерш донской"/, паразитических червей /глистовка "уклея"/, растений /че- рьбушка "уклея"/, предметов /юса "ерш донской", пятачок "мелкий карась"/, внешних недостатков людей /слепец "сянец"/, беспредметных понятий /чорт "сом"/ и т.д. Для метафорических ихтионимов характе- рны те же ИП, что для ихтионимов, созданных в рамках прямого способа номинации. Вторичные названия составляют 28%. Среди метафорических названий рыб заметную группу составляют наименования фаунистической сферы /16%/.

Способ образования народных ихтионимов, как показывает материал, может быть прямым, когда в создании нового наименования принимает участие корневая морфема обозначающего слова /72%/: чаруша "красно- перка", синга "плотва", блискучка "уклея", галаватик, усач "сом", и опос- редствованным, когда имеет место метафорический перенос названий с других реалий /28%/: царь, царьок "лец", хикак "щука", каговка "молодая щука", метис "дикий карп", черниговец "окунь", сопляк "ерш".

Каждый из способов номинации рыб обладает своими средствами словообразования. Для создания ихтионимов используется аффиксация /199 названий - 51,3%/: суффиксация: -к-: писарка "густера", зеленка, апрелька "щука", гаркушка "горчак"; -ак-: слизак "ерш", кругляк "лец"; -аня-: травянка, осотьянка "щука", бистрянка "густера"; -ун-: трискун,

пискун "вьян"; префиксация: подлящик "молодой лещ", аменьок "молодой налил"; композитивация /19 названий - 4^а,9%/: чорногузий "подуст", тавсталобік "голавль", однолітка "щука одного года"; словосочетания /51 название - 13,1%/: григоровська густера "густера", летуча риба "чехонь", плоска риба "густера", біла риба "жерех"; приложения /2 названия - 0,5%/: ерш-носар "ерш донской", щука-малюк "мелкая щука"; метафоризация /110 названий - 28%/: сиг "речной угорь", бичок "ерш", угорь "щиповка".

Во втором разделе главы дается ареальная характеристика ихтионимов. ВПДА состоит из следующих типов карт: лексические - 68 карт, семантические - 1 карта, изоглосс - 19 карт, сводная карта ареального членения - 1, карты АУЯ, подтверждающие ареальное членение восточно-попесского говора - 5, карты административного членения Восточного Полесья - 2.

По характеру распространения среди анализируемой лексики выделяются общепотребительные /піскар /к.№ 2/, лин /к.№ 6/, пічкур /к.№ 12/, щука /к.№ 14/, в"дн /к.№ 17/, короп /к.№ 21/, локальные /дубовик /к.№ 8/, густірка /к.№ 10/, ст"впчик /к.№ 12/, мартовка /к.№ 14/, слнтяй /к.№ 18/, узлокальные /вербовик /к.№ 6/, ларьок /к.№ 8/, чабачок /к.№ 9/, удодка /к.№ 11/ и единичные /горчишник, гноярка, катунець, сіньовка, тулька /к.№ 1/, дубинка, катун /к.№ 2/, донник, добишник /к.№ 3/ наименования.

Лингвогеографическое изучение совокупности специфических черт ихтиологической лексики восточнопопесского говора позволяет выделить в нем ряд ареалов. ВПДА фиксирует различные типы изоглосс, часть которых обладает известной последовательностью /к.№ 70, 74, 77, 80, 83, 86/. Они отражают процесс формирования говора на протяжении длительного периода. По сходству конфигураций изоглосс в восточнопопесском говоре выделяется шесть зон /к.№ 89/: деснянско-днеп-

ровская /выделяемая изолексами ма́ртовка, бе́сказо́б, пи́ду́ст, то́всто́лб-бик, дубови́к, густе́ра /к.Е70/, изосемой бу́бир /к.Е69/, деснянско-сновская /изолексы красно́пірка, сопля́к, у́н /к.Е74/, деснянско-сеймская /изолексы ка́рш, мі́лоч, саза́н /к.Е77/, деснянско-остерская /изолексы бу́бир, у́роп ди́кий, лино́к, чаба́к, чабачо́к /к.Е80/, остерско-удайская /изолексы мень /к.Е83/, левобережнокиевская /изолексы кара́сь бі́лий, красно́пір, пи́ду́ст /к.Е86/ зоны. Эти зоны, выделяемые в ВПДА, подтверждаются ареальным членением Полесья, данным в I томе Атласа украинского языка на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях.

Контактирование восточнополесского говора с говорами родственных русского и белорусского языков обусловило наличие в исследуемом ареале многих лексем, общих для трех языков и их говоров, а также лексем, характеризующихся только восточнополесской изоглоссой. К собственно восточнополесским относятся ихтионимы: гно́ярка, горчи́шник, ка́са, кагуне́ць, си́ньовка, ту́лька, удидка, укле́йка, уклея́, чехо́ня - к.Е1; ду́бинка, кату́н "пескарь" - к.Е2; до́нник, дльо́нишник "подуст" - к.Е3; висе́нниця, папо́к, синьга́ "плотва" - к.Е5; удидка, удо́шка "плотва" - к.Е5; багнік, верби́ч, вербо́вик, гуро́шник, си́нник, слизні́к, сопля́к "линь" - к.Е6; бик, буга́йчик, бала́буха, голова́стік, толо́буца "голавль" - к.Е7; ца́рь, ца́рьок "лещ" - к.Е8; дируне́ць; зари́бок, ко́злі́к, хля́шик, я́шик "мелкий лещ" - к.Е9; бласки́рка, писа́рка, ту́лька, хляпе́ць, хоре́ль "густера" - к.Е10; бі́ла му́лька, блиску́чка, блиску́шка, гали́ш, євдо́шка, пискуне́ць, се́ребру́шка, удо́дка, уді́док, че́рьмушка "уклея" - к.Е11; колю́чка, кру́гляк, сопу́га, сто́летка, счи́павка, явдо́тка, явдо́шка "бычок-песчаник" - к.Е12; аме́ньок, галава́стік, печку́р, явдо́шка "налим" - к.Е13; верху́шка, до́нка, ке́сочка, речна́ саба́ка, руба́нка, све́рка, хика́к, хи́щник "щука" - к.Е14; боло́тяка, десня́нка, загво́здка, однолі́тка, одно́годка, осотя́нка, четверту́шка, шва́йка "мелкая щука" - к.Е15; бізь, ка́лрк, ко́са, сапи́р, сли́шк, слия́вчик, слонтя́й, слоня́вка, слонтя́вель, чере́н'с "ерш донской" -

к. №16; гадюча галава, сёрна рыба "вьян" - к. №17; ачгiр, барабаш, башкир, бичок, гребенюк, мискадьор, озiрник, писасти, плвюк, сопляк, хазя-ин озера, старожил озера, чомбе "ерш" - к. №18; беблиця, ублиця "красноперка" - к. №19; гибрид, метiс, перевертень, переродиш "серебряный карась" - к. №20; торापень "кари" - к. №21.

В связи с тем, что одной из главных задач регионального атласа является отражение влияния соседних языков и диалектов на картографируемые говоры, на территории восточнопопесского говора нами зафиксированы семь групп ихтионимов: восточнопопесско-украинские /бичок "пескарь", глицтовка "уклея", двигiр "ерш донской", диркун, колочка "ерш", дробязок, ядюшка "мелкая рыба", овин "вьян"/, восточнопопесско-русские /бирючок "ерш донской", дубовик "лец", зеленка "мелкая щука", лежник "подуст", лобань "голавль", мелюзга, мбыва "мелкая рыба", пескозоб "пескарь"/, восточнопопесско-белорусские /ляговка "молодая щука", слизак, слизун, слинюк "ерш", чернуха "плотва"/, восточнопопесско-украинско-русские /бабывка "уклея", бобир, бубир "пескарь", красноглазка "плотва", мулька "мелкая рыба", плоскуша "густера", плотва "красноперка", сибель "уклея"/; восточнопопесско-украинско-белорусские /кожущка "щука", слонюк "ерш", уин "вьян", чернуха "красноперка"/; восточнопопесско-русско-белорусские /вербовик "лец", мартовка "щука", сопляк "ерш донской", кари "кари", налим "налим"/; восточнопопесско-украинско-русско-белорусские /бабка "ерш донской", верховодка "уклея", воблиця, ублиця "плотва", головень "голавль", коблик "пескарь", ласкир, ласкира, ласкирка "густера", пискун "вьян", мень, меньюк "налим", плитка "плотва", щупак "молодая щука".

Вторая глава. "Ономазиологическая и ареальная характеристика энтоимов" состоит из двух разделов: ономазиологической и ареальной характеристики энтоимов.

Вопросы изучения народных названий насекомых почти не затрагивались в славистике. Они нашли частичное освещение в исследова-

ниях чешского языковеда В.Важного и польского лингвиста С.Утешено-го, в украинском языкознании отдельным названиям насекомых посвяще-ны работы И.А.Дзедзелевского, Н.В.Кикончука, В.Т.Коломиец, И.Я.Хреп-так; в белорусской лингвистике - Л.Ф.Маталовой. Но систематическое изучение энтомологической лексики отдельного диалектного региона лингвистами еще не проводилось.

Наименования, употребляемые в народной энтономимике Восточного Полесья, образуют микросистему, составными частями которой являются как наименования, свойственные литературному языку, но отличающиеся от них фонетическими, акцентологическими и словообразовательными особенностями, так и наименования собственно диалектные, среди кото-рых, в свою очередь, можно выделить названия, распространенные в Вос-точном Полесье и в других украинских говорах, и названия, характе-ризующиеся только восточнополесской изоглоссой.

Значительная часть видов насекомых из-за отсутствия постоянно-го контакта с человеком не дифференцируется и объединяется под об-щими названиями лук, комаха, муха, матиль, кузька. Таким таксонам, как справедливо отмечает первый собиратель народной энтомологической лексики И.Леголев, при получении названий от человека по счастью-лось значительно меньше, чем другим представителям живой природы.

Для насекомых, которые приносят пользу или наносят вред сельско-хозяйственной деятельности человека, в говоре фиксируется многооб-разие народных названий. О богатстве энтомологической номенклатуры свидетельствуют следующие примеры полилексии: кузька хлебный имеет 49 наименований, медведка обыкновенная - 39, коровка семиточечная - 26, стрекоза обыкновенная - 25, лук-олень - 25, кузнечик зеленый - 23, целкун - 20, бронзовка - 19 и т.д.

Большинство названий насекомых восточнополесского говора не утратили своей внутренней формы, поэтому легко были определены при-

знаки, по которым дифференцировались денотаты. В результате изучения научных сведений о насекомых и лингвистического анализа народных названий выделены 15 МП: "внешний вид" /носáтик "слоник-свинка свекловичный", жук аднаро́жни "жук-носорог"/, "выполняемые действия" дро-кун "овод", випивáнчик "кузька хлебный"/, "пища" /карто́плянка "медведка", рибо́ їд "водолюб"/, "место обитания и гнездования" /ясенóви жук "латка бронзовая", щитóвка "личинка ручейника"/, "звук" /туру́-калка "медведка", музі́чка "майка"/, "размножение и распространение" /спáсавка "жигалка осенняя", калара́д "жук колорадский"/, "профессия, занятие и образ жизни людей" /водола́з, риба́к "плавунец", кузне́ць "щелкун"/, "родственные отношения" /ба́ба залі́зна "стрекоза"/, "собственные имена людей" /петро́, оле́нка, пара́сочка "коровка семиточечная"/ и др.

Исследование процесса отражения в энтономимах внеязыковой действительности позволяет сопоставить энтомологическую лексику восточнополесского говора с ихтиологической этого же ареала. Распределение зоолексем восточнополесского говора по пяти продуктивным МП отражено в следующей таблице.

В ! пп !	МП	!Занимаемое место по продуктивности			
		!Насекомые!	Рыбы !	Птицы !	Общее
1. ! "внешний вид"		! I	! I	! I	! I
2. ! "выполняемые действия"		! II	! II	! UI	! II
3. ! "место обитания"		! IU	! III	! IU	! III
4. ! "пища"		! III	! XI	! III	! IU
5. ! "звуки"		! UI	! X	! II	! U

МП "внешний вид" оказался наиболее продуктивным для номинации представителей фауны. Внешние свойства насекомых, рыб и птиц, отмеченные при мотивации, различны, но среди них выделяем всеобщие,

приложимые к любому классу фауны: "преобладающая окраска", "цвет определенной части тела", "вид определенной части тела", "размер определенной части тела", "размер". Из всеобщих подмотивов наиболее продуктивными для рыб являются "преобладающая окраска", "размер", специфическим для ихтионимов является МП "наружный покров"; для насекомых - "преобладающая окраска" и специфическим МП "свойства поверхности тела"; для птиц - "преобладающая окраска", "размер определенной части тела", "вид определенной части тела", специфические МП отсутствуют.

Использование одних и тех же МП для обозначения насекомых, рыб и птиц как в научной терминологии, так и в народной номенклатуре не затрудняет различие одного вида от другого в пределах каждого класса и всей фауны, потому что в процессе создания энтонимов, ихтионимов и орнитонимов они реализуются разными способами /калѣк, їжак "ерш", ритїк, хом"як "медведка обыкновенная", свїтляк, свѣтафѣрчик "светляк"/ и средствами номинации /пло скуша, плѣска риба "густера", сонце, сонечко "коровка семиточечная", бѣбка, кїця-бѣба "стрекоза"/, разными мотивирующими основами /хои"як, свиня "медведка обыкновенная", кукурудзїк, вѣртольѣт "стрекоза", ѳдногѣдка, ѳднолїтка "щука одного года", крутїлка, вѣртѣлка "щиповка"/.

Среди названий насекомых выделяется две группы. Для энтонимов I группы характерно отражение признака насекомого в его названии: определенной части тела, ее количества, размера, цвета, свойства, выполняемого действия, места обитания и питания насекомого, его звуков и т.п. - 61% /носѣтик "слюник-свинка свекловичный", ѳдино рѣг "жук-носорог", тѣвстанїг "мокрица", зелѣнка "бронзовка", чѣрнанѣс "личинка хруща майского" кучѣк красни "клоп-солдатик", слизь "слизень", щипак "жук-олень", дрѣвотѣчень "короед", ясенѣви жук "златка

бронзовая", водянік "плавунец", зёрна ід "кузька хлебный", туркалка "медведка обыкновенная" и т.п./ При создании номинативных единиц II группы устанавливается связь с известными объектами реальной действительности: предметами, растениями, животными, человеком, его умением, национальностью, профессией и т.п. - 37% /бочонок "личинка жука колорадского", часики "роющие осы", шовковиця "личинка ручейника", калина, порічки, ягода "личинка жука колорадского", вовк, хом"як, свиня "медведка обыкновенная", каровка "клоп-солдатик", каралёвиз "жук колорадский", петро, оленка, парасочка "журовка семиточечная", циганка, татарочка "журовка семиточечная", рибак, володаз "плавунец", кузнец "шелкун" и т.д.

Способы номинации объединяют энтонимы не только в отношении семантики, но и частично по структуре. При прямом способе номинации корневая морфема обозначающего слова сочетается с формальными средствами реализации: рогоць "жук-олень", красноць "личинка комара-звонца", картопляк "медведка обыкновенная", циляк "жук-слень". При опосредствованной номинации ИП содержится не в энтониме, а в том слове, от которого он образован лексико-семантическим способом: мог-калик "клоп-солдатик", черв"як "гусеница", раковка "медведка обыкновенная", кострічка "личинка мухи зеленой".

Результаты анализа лексико-семантической группы названий насекомых дают основание утверждать, что эти названия представляют значительный интерес в отношении мотивации. В восточнополюсской энтомологической номенклатуре 98,5% названий насекомых являются мотивированными. Утрата семантической мотивированности характерна, таким образом, незначительному числу энтонимов /1,5%/, не отражающих на данном этапе реальных признаков и свойств насекомых: ранатра, гёрус, Гёрус, гоголь "личинка ручейника", асьонак "бронзовка", рк "земляной паук", ластид "таракан", сёвушка "личинка хруща майского", марышка

"личинка комара-звонца", кальма "пчелиный волк", тярешка "мотылек".

Сопоставление языковых знаков, мотивированных разными признаками, позволяет определить релевантные мотивы. Ими являются: "внешний вид", "выполняемые действия", "лица", "место обитания", "ассоциация с профессиями, занятиями и образом жизни людей". Эти пять основных мотивов объединяют 604 энтонима, что составляет 76%.

Специфическими для исследуемой микросистемы являются мотивы "болезни, возбудителями которых являются насекомые" /малярійник, ко-мар малярійний "комар-долгоножка"/, "средства борьбы с насекомыми" /попелюх, попілюха, попельняк "тля капустная"/, "приметы" /медавї матїль "павлиний глаз дневной", "крапивница", малочни матїль "белянка капустная", "богатышница"/, "ассоциация с родственными отношениями" /баба "личинка стрекозы", бабка "стрекоза"/ - 3, 5%.

Прямой способ номинации насекомых представляет 56, 8% названий. Только прямым способом, например, образованы названия белянки капустной: білан, біляк, капусня, капу́сник, капу́сниця, капу́стян, капу́стянка, капу́стянка, капу́стяник, капу́стяник, капу́стяник, метїль капу́стяний, матїль капу́стяни.

Опосредствованное /метафорическое/ обозначение насекомых свойственно 42, 9% названиям. Следует подчеркнуть, что не один вид в говоре не обозначен только опосредствованным способом номинации. Близки к этому народные названия клопа-солдатика /уір: солдатик/: солдат, солдатик, москаль, москалик, маскальок, красни клоп, лясной клоп, ко́рвка, кова́лик, красни лук и др. Это еще раз подтверждает продуктивность прямой номинации в ономаσιологическом акте энтонимов.

Обычно в системе говора продуктивно используется образование энтонимов обоими способами номинации /имеем в виду один биологический вид/: капу́стянка, карто́плянка, карто́шанка, січка, сікач, під"їд, під"їдень, точка, туру́калка; вовк, вовчок, ведмедик, рак, рачок, раковка.

рак земляни, свиня, свинка, свинуха, сабачка, сучка, сучечка, хом" як "медведка обыкновенная".

В процессе номинации насекомых, обозначаемых по двум семантическим моделям "признак насекомого" > "название насекомого" или "предмет" > "название насекомого", нами фиксируются различные средства оформления языковых знаков. В кругу энтонимов восточнополесского говора используются: простые образования /64,7%/, словосочетания /22,1%/, композиты /12,1%/, апозитивное сложение /1,25%/. Сопоставление средств реализации ихтионимов, энтонимов и орнитонимов изучаемого говора дает основание утверждать, что в нем стабильно употребляются одни и те же средства и приблизительно одинаково их процентное соотношение. Исследование свидетельствует о том, что диалектная зоологическая лексика Восточного Полесья, являясь подсистемой общенародной украинской лексической системы, характеризуется идентичными с ней принципами и способами называния, а также средствами оформления.

Во втором разделе второй главы дан лингвогеографический анализ энтомологической лексики восточнополесского говора. В материалах ВПДА при картографировании установлены по мере распространения следующие типы энтонимов: общепотребительные /дівгоно́сик /к. Б25/, хрущ /к. Б33/, воню́чка /к. Б37/, кома́р малярі́йний /к. Б41/, сві́тлячо́к /к. Б56/, тарака́н /к. Б58/, локальные /попелу́ха /к. Б23/, моска́лик /к. Б28/, калара́д /к. Б30/, шовкупрі́д /к. Б36/, двадень /к. Б39/, опари́ш /к. Б50/, ри́бо ї́д /к. Б65/, узколокальные /свiнка /к. Б22/, скакуне́ць /к. Б54/, майка /к. Б57/, двiганосик /к. Б59/, герус /к. Б62/, маклі́к /к. Б63/, единичные /попельня́к, попи́льну́ха /к. Б2/, в.се́лка, свiнка, татáрочка, диганка /к. Б10/, ча́сик /к. Б24/, офіце́р, офіце́рик /к. Б28/, ка́пуста ї́д /к. Б46/, прядка /к. Б52/, рана́тра /к. Б62/.

Лингвогеографическое изучение распространения энтонимов по-

казывает, что многие из них имеют четкие ареалы; и чем больше обнаруживается географически упорядоченных ареалов, тем больше появляется возможностей для решения такого важного вопроса, как вычленение основных диалектных зон восточнополесского говора. В результате совпадения изоглосс энтомологической лексики, которые группируются в пучки, восточнополесский говор делится на шесть зон /кк. №71, 75, 78, 81, 84, 87/. Материалы картографирования энтонимов, таким образом, подтверждают картину диалектного членения, полученную нами на материале ихтионимов и орнитонимов.

Сравнение энтомологической лексики восточнополесского говора с соответствующей лексикой в других украинских, русских и белорусских говорах позволяет выделить группу энтонимов, отмеченных только на исследуемой территории. Однако следует отметить, что часть энтонимов отнесена, очевидно, к собственно восточнополесским условно - в связи с отсутствием в настоящее время соответствующих исследований русских, белорусских и частично других украинских говоров. К лексемам, известным только восточнополесскому говору, относятся, например: аніська "личинка хруща майского", асьонак "бронзовка", баба-зеленка, баба-оленка "оленка", барбак "личинка овода", бармаш "личинка комара-звонца", бігунець "водомерка", бик "оленка", бомбардир "бронзовка", бочоночок "личинка жука колорадского", бугай "водомерка", веселка "коровка семиточечная", веснянка "личинка овода", вишня "личинка жука колорадского", виорник "личинка хруща майского", випиванчик, викиданчик "кузька хлебный", гурбшик "белянка капустная", гбголь "личинка ручейника", дойка "тля капустная", ддохтярь, жук ддохтярний "щелкун", залатуха "муха зеленая", зеленка "навозник", зярнавїк, зєрноїд "кузька хлебный", казора "жук-олень", каліна, калінка, каліночка "личинка жука колорадского", картоплянка "медведка обыкновенная", ка-

рабівич "жук колорадский", карасінка "майка", кóкатель "шелкопряд", колòдсчка "личинка ручейника", колòско їд "кузька хлебный", костричка "личинка мухи зеленой", крóвопийця "слепень бычий", лаптòк "таракан", лопалка "шелкун", офіцер, офіцерик "клоп-солдатик" и т.д.

Сравнение энтонимов восточнополесского говора с соответствующей тематической группой лексики других диалектных зон свидетельствует, что изоглоссы большинства народных названий /73,5%/ продолжают в соседних украинских, русских и белорусских диалектах. Взаимо проникают изоглоссы восточнополесского говора и одного из смежных диалектов или исследуемого говора и двух смежных диалектов и, наконец, данного говора и всех трех смежных диалектов восточнославянских языков. Общее происхождение украинского, русского и белорусского языков и их говоров, их территориальная близость способствует превращению внутренних изоглосс во внешние.

На основании данных лингвогеографического исследования энтонимов, а также ихтионимов нами выделены следующие внешние изоглоссы: восточнополесско-украинские /агòнь мишачи "светляк", залізна баба "стрекоза", борозняк "личинка хруста майского", вєртальòт "стрекоза", редзь "овод", дротяник "личинка шелкокуна", єдїнорòг "жук-носорог", карòва насáта "жук-олень"/, восточнополесско-русские /блòха "тля капустная", блòха вадяна "водомерка", брусáк "таракан", залатун "навозник", коромисло "стрекоза", моль "совка"/, восточнополесско-белорусские /клїщ "личинка овода", кòник "сверчок домовый", малярїйник "комар-долгоножка", рийка "медведка"/, восточнополесско-украинско-русские /ведмєдка, ведмєдик, капустянка "медведка", воночка "навозник", корòвка "жук-носорог", носáтик "слоник-сзинка свежловичный"/, восточнополесско-украинско-белорусские /блòщиця "щитник зеленый", дзизкуха "муха зеленая", зозулька, пєтрò, пєтрик "коровка семиточечная", турукалка "медведка", красавик "кузька хлебный"/, вос-

точнополесско-русско-белорусские /ноч^ов^ка "совка", стр^ілка "стрекоза", т^яр^еш^ка "мотылек", ц^ві^рк^ун "кузнечик зеленый"/, восточнополесско-украинско-русско-белорусские /а^ва^де^нь, д^рі^к "овод", б^іл^ан, б^іл^як "белянка капустная", о^ле^нк^а "бронзовка", р^ак, р^ач^ок "медведка", с^ка^чо^к "кузнечик зеленый"/.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и формулируются общие выводы.

Исследование специфики создания и становления зоолексем восточнополесского говора показывает, что типичными для системы зоологической номенклатуры являются ИП: "внешний вид", "выполняемые действия", "место обитания", "пища", "звук". Мотивирующий признак "внешний вид" наиболее продуктивно используется в ономасиологической функции. Значительная часть зоолексем образована путем выделения одного из признаков животных. Название по признаку является релевантным принципом номинации в системе зоолексикологии. При создании номинативных единиц не только отражается признак животного /прямой способ номинации/, но и устанавливается связь с известными объектами реальной действительности. Анализ средств реализации зоолексем изучаемого говора раскрывает структурную разнооформленность языковых знаков. Названия приобретают форму простого образования /непроизводные, аффиксальные и метафорические названия/ - 72%, композита - 8,5%, словосочетания - 17,6% и аппозитивного сложения - 0,87%.

Изучение конкретного проявления закономерностей мотивации, принципов и способов номинации, средств оформления отдельных групп зоологической лексики восточнополесского говора раскрывает механизм образования системы зоологической лексики.

Изучение данного ареала в лингвогеографическом аспекте показывает, что восточнополесский говор образует один общий лексический ареал. Карты ВПДА выделяют в пределах этого ареала и неоднотипное

распространение анализируемые лексем. На материале лексической композиции дуб, насекомых нами сделана первая попытка внутренней классификации восточнопопелеского диалектного континуума по сходству конфигураций изоглосс. Применение лингвогеографического метода позволило обнаружить такие зоны: деснянско-днепровскую, деснянско-сновскую, деснянско-сеймскую, деснянско-остерскую, остерско-удайскую и левобережно-киевскую.

Зоологическая лексика восточнопопелеского говора украинского языка представляет богатый материал для исследования диалектной лексики как системы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Лететь соколом, петь соловьем. - Культура слова. 1982, В23, с. 20-23 /на укр. языке/.

2. Зоологическая терминология украинского языка как средство отражения народного миропонимания и ее дидактическое значение. - В кн.: Проблемы формирования научного мировоззрения учащейся молодежи: Тез. докл. обл. конф. Сумы, 1983, с. 103-104.

3. Наблюдения над лексико-семантической дифференциацией восточнопопелеских говоров /на материале лексики фауны/. - В кн.: Структура і розвиток українських говорів на сучасному етапі: ХУ Респ. діалектол. нар.: Тез. допов. Житомир, 1983, с. 190-191 /на укр. языке/.

4. Как народ образует терминь. - Культура слова, 1984, В26, с. 41-44 /на укр. языке/.

5. Вопросы изучения зоологической лексики родного края в курсе "Украинская диалектология". Сумы, 1984. - 120с. /на укр. языке/.

6. Воспитание общественной активности студентов во время диалектологической практики /на материале лексики фауны/. - В кн.: Фор-

мирование общественной и трудовой активности учащейся молодежи:
Тез. докл. межвуз. конф. Сумы, 1984, с. 52.

7. Восточнопопеская энтомологическая номенклатура. - В кн.: Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения: Тез. докл. III Респ. конф. Гомель, 1985, с. 118-120.

8. Методические указания и материалы для диалектологической практики. - Сумы, 1979. - 47 с.